



БЫТЬ ИЛИ НЕ БЫТЬ... СЕМЬЕ?
ОПЫТ ПОСТРОЕНИЯ *ОБОСНОВАННОЙ ТЕОРИИ*

Бесчасная Альбина Ахметовна

Северо-Западный институт управления – филиал Российской
академии народного хозяйства
и государственной службы при Президенте РФ,
Санкт-Петербург, Россия
Эл. почта: beschasnaya-aa@ranepa.ru
ORCID: 0000-0002-9432-043X

Фишева Анастасия Александровна

Северо-Западный институт управления – филиал Российской академии
народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ,
Санкт-Петербург, Россия
Эл. почта: fishева-aa@ranepa.ru
ORCID: 0000-0002-1432-0828

Щербакова Дарья Васильевна

Северо-Западный институт управления – филиал Российской академии
народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ,
Санкт-Петербург, Россия.
Эл. почта: shcherbakova-dv@ranepa.ru
ORCID: 0000-0003-0422-3968

Для цитирования: Бесчасная А. А., Фишева А. А., Щербакова Д. В. Быть или не быть... семья? Опыт построения обоснованной теории // Социология: методология, методы, математическое моделирование (Социология: 4М). 2026. Т. 35, № 2(63). С. 91-130. DOI: 10.19181/4m.2026.35.2.3. EDN: ECAZHI

Целью исследования и написания статьи было определение факторов влияющих на формирование и реализацию намерений молодежи в отношении создания семьи и рождения детей, и формирующих противоречие между позитивными установками на семью и детность, фиксируемыми опросами, и негативными статистическими трендами брачности и рождаемости в России. Дизайн исследования состоял из проведения фокус-групп среди студентов вузов Санкт-Петербурга и дальнейшем построении *обоснованной теории (grounded theory)* на основе анализа их речевых высказываний. Данный качественный подход позволил реконструировать логику и смыслы, стоящие за декларациями молодых людей, и выявить связи между установками, контекстом и потенциальными действиями. Анализ высказываний молодых респондентов выявил устойчивую ценность семьи и двух-трехдетной модели в сознании молодежи. Семья конструируется молодежью как пространство эмоциональной близости, поддержки и ключевой проект самореализации. Однако их намерения не воплощаются в немедленные действия из-за комплекса взаимосвязанных условий. Ключевыми каузальными условиями реализации планов, с точки зрения респондентов, выступают не только достижение материальной и жилищной стабильности, но, в первую очередь, личностная готовность и нахождение «идеального» партнера, соответствующего высоким требованиям к ответственности, надежности и психологической зрелости. Государственная поддержка воспринимается как необходимая, но неосновная; акцент делается на личных усилиях и партнерской модели отношений.

Ключевые слова: семья, рождение детей, молодежь, репродуктивный мотив, фокус-группа, осевое кодирование, обоснованная теория.

Благодарности: авторы статьи выражают признательность коллегам — Л. Блинову, Ю.А. Тюриной, Т.А. Флягиной за содействие в проведении фокус-групп в образовательных учреждениях, а также всем участникам фокус-групп за проявленные искренность и доверие. Отдельно авторы статьи благодарят В.С. Незнанову за проведение трех (из восьми) фокус-групп.

Введение

В течение последних десятилетий ученые и политики российского и мирового уровня выражают озабоченность снижением рождаемости, сокращением численности населения и его «старением». Помимо очевидной депопуляции, последствия данных тенденций могут привести к ослаблению экономики и угрожать безопасности государств. Повышение стандартов и качества жизни населения, ориентированность государственной социальной политики на заботу об иждивенцах приводит к усилению трудовой и налоговой нагрузки на трудоспособное население. Поэтому рост его численности – это не только демографический показатель, но и условие экономического роста.

После утверждения Указом Президента РФ «Основных направлений семейной политики» (1996 г.) следующим эпохальным документом стал Федеральный закон «О дополнительных мерах государственной поддержки семей, имеющих детей» (2006 г.), предусматривающий выплаты «материнского капитала». В 2014 г. началась реализация «Концепции государственной семейной политики в Российской Федерации на период до 2025 года», к окончанию срока действия которой была принята «Стратегия действий по реализации семейной и демографической политики, поддержке многодетности в Российской Федерации до 2036 года». Вектор развития государственной семейной политики в России показывает, что фокус работы с семьями расширился от материальных аспектов к морально-нравственным, от оказания инструментальной помощи в выполнении функций к формированию основ брачно-семейных отношений, супружества и родительства, а институт семьи и брака в последнем политическом документе рассматривается в контексте решения демографических проблем.

Несмотря на пристальное внимание государственной власти к положению семьи в России, оказание ей существенной матери-

альной помощи не отразилось на стабилизации демографических показателей. Статистика последних лет является неутешительной и свидетельствует об устойчивой тенденции к сокращению количества заключаемых браков при одновременном росте числа разводов, что в 2024 г. привело к соотношению – на 10 заключенных браков приходится 8 разводов [1; 2]. Негативная статистика бракоразводных процессов закономерно отразилась на ухудшении показателей рождаемости. В 2021 г. родилось 1,4 млн малышей, в 2022 г. – 1,3 млн, а в 2023 г. на свет появилось уже 1,26 млн младенцев [3]. В первые 6 месяцев 2024 г. в России родилось 599,6 тысяч младенцев, что на 16,6 тысяч меньше, чем за тот же период 2023 г. Статистика по смертности населения делает демографическую ситуацию еще более тревожной.

Однако, несмотря на эту негативную статистику, опросы ВЦИОМ свидетельствуют, что в 2024 г. россиян, как и в прежние годы, больше привлекает создание семьи, нежели одиночество (84% vs. 8%). У большинства опрошенных сохраняется ориентация на двух (38%) и трехдетную (39%) семью – именно такое количество детей должно быть в семье, по мнению наших сограждан. Десять лет назад в 2014 г. мнение о детности было иным – в большей степени россияне ориентировались на рождение двоих детей (53%) и реже на трех (28%). Также с 2014 г. заметно сократилась и доля тех, кто считает достаточным рождение одного ребенка (2014 г. – 10%, 2024 г. – 3%). Можно сделать вывод, что в последнее десятилетие в общественном сознании россиян наблюдается сдвиг в сторону ориентации на многодетность. В 2014 г. представление о семье с тремя и более детьми как о желательной норме было у 34% опрошенных, а в 2024 г. – у 48%. Но модель многодетной семьи в большей степени одобряется россиянами среднего и старшего возраста (54-61%). Среди представителей поколений «зумеров» и «миллениалов» таких 41-42%. При этом число сторонников традиционного зарегистрированного брака увеличивается по мере взросления [4; 5].

При возрастающем положительном отношении к семье именно молодое поколение проявляет инертность в принятии решений по ее созданию и рождению детей. Зачастую реализация таких решений откладывается на неопределенный срок.

В связи с наблюдаемым противоречием между результатами опросов населения и негативными статистическими данными, характеризующими брачно-семейное положение и рождаемость в российском обществе, возникает необходимость поиска причин, создающих разрыв между общественным мнением и фактическим положением дел. Наблюдаемый дисбаланс указывает на наличие препятствий к созданию семьи и рождению детей особенно в молодом возрасте. Поэтому основной целью исследования стал поиск факторов, влияющих на отношения молодежи к семье, на формирование у молодых людей намерения создать семью и завести детей или не делать этого.

Теоретические основы изучения отношения молодежи к созданию семьи и рождению детей

Теоретико-методологической основой предпринятого исследования явилась феноменология Э. Гуссерля и А. Щюца, социальный конструктивизм П. Бергера и Т. Лукмана, концепции современного общества З. Баумана, Э. Гидденса.

Социальное действие индивида – центральный концепт понимающей социологии М. Вебера. Встраивание социальных действий в социальную реальность и социальные отношения формирует социальный опыт и жизненный мир человека. Согласно А. Щюцу, опыт человека в мире есть часть его опыта жизни в мире совместно с другими людьми, из чего складывается повседневность. Приобретение человеком социального опыта сопровождается переживаниями и выработкой отношения к соответствующим ситуациям. Это является исходным пунктом в «конструировании мира сознанием и конструировании чело-

веком своего мира» [6, с. 78]. Конструирование мира индивидом проявляется в упорядочивании окружающего и отношения к нему, в формировании определенных ожиданий от него, опережающих социальные действия. А. Шюц данные ожидания называет проектом социального действия. Следовательно, сознание связывает опыт прошлого с поступком, который должен осуществиться в будущем на основе этого опыта [6, с. 79].

Как отмечали П. Бергер и Н. Луман, со временем то, что было создано человеком в его субъективном мире, переходит в мир объективный, а отношения приобретают институциональный характер [7, с. 42]. Внешним выражением этого процесса является социализация. Если в рамках первичной социализации у индивида выкристаллизовывается свой личный жизненный мир, то в рамках вторичной социализации он сталкивается с «подмирами» других членов социума и «интернализует» их в свой «жизненный мир». Таким образом, человек встраивается в систему социальных отношений и крупинками своих действий трансформирует их.

Обстоятельства жизни и социализации человека в современном мире описаны З. Бауманом и Э. Гидденсом [8; 9]. Первый характеризует современное общество как индивидуализированное и неопределенное, для него характерны: «утрата человеком контроля над большинством значимых социальных процессов; возрастающая в связи с этим неопределенность и прогрессирующая незащищенность личности перед лицом неконтролируемых ею перемен; возникающее в таких условиях стремление человека отказаться от достижения перспективных целей ради получения немедленных результатов» [8, с. XIII]. Эти обстоятельства вызывают у человека стремление к независимости от объективных обстоятельств и отказу от достижения долгосрочных целей и задач. Для общества это чревато потерей устойчивости и разрушением подчинения индивида общим интересам. По мнению Э. Гидденса, ускорение процессов и событий на индивидуаль-

ном и социальном уровне создает у человека мироощущение «ускользания», потери и обесценивания сущностных компонентов социальной жизни – отношений с другими людьми, семьи, свободы, духовно-нравственных ценностей. Стабилизация «ускоряющегося мира» возможна с помощью традиций, которые предоставляют индивиду определенные ценностные ориентиры и план жизни [9, с. 59, 61].

Представленный теоретический фундамент позволяет утверждать, что решение о создании семьи и рождении детей в современном обществе является не автоматическим следованием норме, а результатом сложного процесса индивидуального конструирования смысла семейственности и родительства, сознательным «проектом социального действия» (А. Шюц), который индивид разрабатывает, опираясь на прошлый опыт и ожидания от будущего в условиях нарастающей неопределенности, утраты четких ориентиров и давления краткосрочных целей (З. Бауман, Э. Гидденс), заставляющего человека ценить мобильность и независимость, а долгосрочные обязательства в виде родительства воспринимать как серьезный риск.

Парадоксально, но именно это «давление краткосрочных целей» в результате делает семью особенно ценной. В «ускоряющемся мире» она может быть сознательно сконструирована как убежище – источник стабильности, интимности и базовых смыслов. Таким образом, решение завести ребенка становится экзистенциальным выбором, актом сопротивления фрагментации жизни.

Следовательно, успех в планирование семьи сегодня требует от молодых людей не только оценки своих материальных ресурсов, но и умения рефлексировать, договариваться с партнером и эмоциональной зрелости для сознательного создания и поддержания устойчивого «жизненного мира» для себя и будущего ребенка.

Эмпирический опыт изучения отношения молодежи к созданию семьи: разнообразие методов

В настоящее время накоплен богатый опыт научных исследований по вопросу отношения молодежи к семье и деторождению, в том числе с использованием разнообразных социологических методов.

В исследовании А.О. Тындыка на основе опроса фиксируется несоответствие между декларируемыми установками на желаемое число детей и их практической реализацией. Применение количественных методов и кросс-анализа позволяет показать, как внутренние ценности сталкиваются с внешними социально-экономическими ограничениями [10]. С помощью метода семантического дифференциала А.И. Антонов и В.М. Карпова установили, что интерес к многодетности снижается, а рождение детей воспринимается как важная, но не обязательная часть семейных ценностей. Молодежь сохраняет приверженность к разнообразию в моделях семьи, связывая семейность с будущей стабильностью, но откладывает практическую реализацию этих планов [11]. На основе методики выбора противоположных ценностных утверждений О.Н. Безрукова и В.А. Самойлова выявили вариативность установок на брак и ответственное родительство в зависимости от личного опыта подростков [12]. Однако наряду с этим обнаружены прагматизм и осторожность при принятии решений о деторождении. И.Б. Назарова и М.П. Зеленская, используя метод виньеток, отмечают, что студенческая молодежь ориентирована на создание семьи и рождение детей, но чаще откладывает эти шаги до завершения образования и достижения профессиональной устойчивости. При этом значимой остается помощь родственников, способствующая принятию решения о рождении ребенка [13].

В целом, анализ отечественной литературы демонстрирует: установки молодежи относительно семьи и деторождения неоднородны и зависят от сочетания экономической стабильности, культурных норм и личных жизненных приоритетов, а использование разнообразного инструментария позволяет находить полярные мнения о семье как части своей будущей жизни.

В зарубежных исследованиях также подчеркивается сложная динамика установок молодежи в отношении брака и деторождения. Так, исследование на основе описательных и сравнительных методов анализа J. Yu показало, что в Китае, несмотря на рост среднего возраста вступления в брак, сохраняется высокая ценность семьи и положительное отношение к рождению детей. Однако идеальная численность детей постепенно снижается, особенно среди городских жителей и более образованных слоев населения, и наблюдается рост распространенности предварительного совместного проживания. При этом политика «второго ребенка» способствовала увеличению числа вторых рождений [14]. Сравнительный анализ данных переписей и социологических опросов, проведенный М. Djundeva и др., демонстрирует, что для Китая и Европы характерны схожие тенденции – откладывание заключения брака и снижение рождаемости обусловлены ростом уровня образования, экономическими изменениями и усилением гендерного равенства в обществе. При этом в китайском контексте сохраняются следование патриархальным ценностям и толерантность к семейным компромиссам. В Европе же на первый план выходят индивидуализм и роль государства в поддержке населения [15]. Многоуровневый анализ последовательности жизненных событий (multichannel sequence analysis), проведенный Ch. Liu и Н. Kulu, был посвящен изучению установок молодежи иммигрантского происхождения в Германии. Результаты показали, что этническая принадлежность и поколение миграции существенно влияют на семейные модели. Молодежь турецкого происхождения придерживается более традиционных установок

(ранний брак, высокая брачность), тогда как выходцы из Восточной Европы демонстрируют индивидуализм и либеральные практики, характерные для немецкого большинства [16].

Таким образом, зарубежные исследования подтверждают, что молодежь в разных странах продолжает ценить семью и брак, но реальные практики трансформируются под влиянием экономики, образования, урбанизации, миграции и культурных различий.

Дизайн исследования

Фактология, представленная во «Введении», показывает, что результаты исследований ВЦИОМ о положительном отношении российского населения, в том числе молодежи, к семье и детям не соответствуют результатам выкладок РОССТАТа о количестве заключенных браков и числе рожденных детей как показателях реализации намерений. Данные расхождения демонстрируют, что декларация намерений и их практическая реализация далеки друг от друга, особенно в условиях неопределенности, рисков, фрагментации социума и т.д. [17]. Кроме того, массовый опрос как количественный метод исследования дает обобщенную информацию, полученную на основе формализованной анкеты, и отвечает на вопрос «сколько?» [18, с. 86]. Но поиск причин в изменениях фамилистических намерений молодых людей надо искать в ответах на вопрос «почему?», что соответствует в социологии качественной методологии, которая опирается на анализ реального опыта индивида, имплементированного в глубинные личностные структуры и отраженного в его речи и действиях. Поэтому качественные методы в социологии способны помочь понять и снять противоречие между декларируемым мнением и реальным выбором человека в действии и, как говорят исследователи, перевести «”язык в действие”: язык, используемый что-то сделать и что-то значить, язык, созданный и истолкованный в контексте реального мира» [19, с. 32].

Обнаружение расхождений между положительным отношением к семье, к семейному образу жизни, деторождению и реальными сдержанными действиями индивидов в этих вопросах [20, с. 60], а также избыточная множественность гипотез, объясняющих отказ или откладывание создания семьи и рождения детей обусловило выбор в пользу построения *обоснованной теории*. Она позволяет сформулировать объяснение социального феномена в процессе самого исследования, не закрепощая его предварительно построенными гипотезами [18, с. 159; 21, с. 21].

Эти теоретико-методологические особенности *обоснованной теории* определили дизайн эмпирической части исследования отношения молодежи к семье, к ее созданию и рождению детей. *Обоснованная теория* в интерпретации А. Страусса и Дж. Корбин, предполагает процедуру выстраивания категориальной структуры на основе постоянного сравнительного анализа [21, с. 70]. При этом осуществленное исследование не стремилось к созданию универсальной формальной теории, а было направлено на реконструкцию логики формирования фамиллистических намерений молодежи в конкретном социальном контексте, выраженных в речевых высказываниях. Речевые высказывания стали источником информации для формирования *осевого кодирования* как одного из способов формулирования *обоснованной теории*. Сочетание фокус-группы и *обоснованной теории* комплементарно дополняют друг друга и создают органичный монолит исследования, так как, во-первых, массив информации фокус-групп образуется речевыми высказываниями участников. Речевые высказывания – это вербальные акты, состоящие из слов, наделенные определенными смыслами, которые в свою очередь порождены опытом и соответствующими контекстами. В значениях слов, как отмечает А. Лурия, одновременно отражены специфичные и общие черты предметов и явлений, знание о которых приобретается человеком в результате опыта, взаимодействия с социумом [22, с. 42]. Значение слова определяется «смысловым

полем» [22, с. 50] жизни, а «понимание смысла текста протекает в определенном контексте...» [22, с. 227]. Следовательно, с одной стороны, речевое высказывание как одна из форм текста само выступает контекстом для содержащихся внутри него слов, а с другой стороны, речевое высказывание вплетено в контекст повседневных событий жизни индивида и общества, что наполняет его соответствующим смыслом и содержанием.

Во-вторых, на основании *осевого кодирования обоснованная теория* позволяет выделить значимые взаимосвязи и представить их в виде систематизированного описания. Описание происходит через компоненты *осевого кодирования*: *каузальные условия, феномен, контекст, промежуточные условия, действие (взаимодействие), следствие*, что в целом отвечает цели исследования – определить отношение молодежи к созданию семьи и рождению детей с учетом личных и общественных обстоятельств жизни. Следовательно, центральными понятиями *осевого кодирования* явились *феномены* семьи и детей со всем набором ценностей и комплексом внутрисемейных социальных ролей, благодаря исполнению которых происходит трансформация намерения (замысла) создать семью в *стратегию*. *Каузальные условия* предшествуют ее созданию, а *контекст и промежуточные условия* сопровождают существование и функционирование семьи. Реализация феномена возможна при определенных *промежуточных условиях*, следовании цели и осуществлении процесса (*стратегии действий/взаимодействий*). Итогом всего этого комплекса *осевого* анализа является *следствие* (создание или несоздание семьи) как результат действия намерений, которые в контексте изучаемой проблемы приобретают перспективно-вероятностный характер.

Таким образом, итогом претворения данного дизайна эмпирического исследования является формулирование *обоснованной теории*, объясняющей источники и условия реализации семейно-личностных намерений и репродуктивных планов представителей молодого поколения.

Параметры эмпирического исследования

С марта по май 2025 г. в учебных заведениях Санкт-Петербурга было проведено 8 фокус-групп. Характеристика фокус-групп: 2 группы – среди обучающихся СПО, 4 группы – среди студентов бакалавриата, 1 группа – среди студентов магистратуры (мужская, запись женской фокус-группы не сохранилась). В каждой параллели были поровну представлены мужские и женские группы (кроме магистрантов). Всего в групповых интервью приняли участие 23 девушки и 35 юношей, средний возраст которых 18,2 и 21,6 года соответственно. Гайд-лист состоял из 11 вопросов, которые соответствуют компонентам *осевого кодирования* (табл. 1).

Таблица 1

ЭКСПЛИКАЦИЯ ОСЕВОГО КОДИРОВАНИЯ В ПРОБЛЕМАТИКУ ИССЛЕДОВАНИЯ

Компонент <i>осевого кодирования</i> и его характеристика¹	Отражение компонента <i>осевого кодирования</i> в проблематике исследования, т.е. категория конкретного эмпирического исследования
<i>Каузальные условия – события/случаи, которые предшествуют возникновению феномена</i>	Выявление отношения и намерений молодежи по созданию семьи и рождению детей, факторов их реализации как центральной идеи данного исследования – «быть или не быть семье?»

¹ Определения компонентов осевого кодирования построены на основе описаний, представленных в работах: [21, с. 83-89; 23, с. 355].

Продолжение табл. 1

Компонент <i>осевого кодирования</i> и его характеристика ¹	Отражение компонента <i>осевого кодирования</i> в проблематике исследования, т.е. категория конкретного эмпирического исследования
<i>Феномен</i> – центральная идея, событие, случай, в связи с которым и для управления которым предпринимается ряд действий или взаимодействий	Определение базовых представлений о семье – ее ценность, смысл, необходимость и основание для целеполагания
<i>Контекст</i> – определенный ряд условий, в рамках которого принимаются <i>стратегии действия/ взаимодействия</i> для управления определенным феноменом, его реализации	Выявление условий реализации намерений молодежи по созданию семьи и рождению детей на индивидуальном и общественном уровнях. <i>Контекст</i> создания семьи в современном обществе плотно интегрирован в <i>промежуточные условия</i> , а <i>стратегия</i> создания семьи учитывает как индивидуальные обстоятельства («жизненный мир»), так и мезо-, макроуровни жизни личности.
<i>Промежуточные условия</i> – широкие и общие условия, влияющие на <i>стратегии действий/взаимодействий</i> (время, пространство, культура, экономический статус, карьера, личная биография)	

Компонент осевого кодирования и его характеристика¹	Отражение компонента осевого кодирования в проблематике исследования, т.е. категория конкретного эмпирического исследования
<i>Стратегия действия/ взаимодействия</i> – процессуальное и целевое условие, отражающее стратегии и тактики, предназначенные для того, чтобы справиться с определенным условием, управлять им в определенных условиях	Создание долговременных отношений и семьи предполагает выработку модели взаимодействий, которая включает взаимные ожидания, поиск партнера, отвечающего этим ожиданиям, уверенность в способности совместно решать проблемы, а также общность ценностей и интересов, отношения к позитивным и негативным сторонам жизни
<i>Следствия</i> – итоги и результаты действия и взаимодействия	Значимым положительным итогом реализации намерений молодежи является рост числа семей.

Единицами анализа явились речевые высказывания, сгруппированные по половой принадлежности респондентов² и по тематическому принципу [20, с. 262]. На основе тематического деления вопросов была построена структура *осевого кодирования*. Отбор речевых высказываний производился по принципу их типичности или, наоборот, уникальности. Далее из этих высказываний вычленялись субкатегории *осевого кодирования*. Уникальность высказываний свидетельствовала о зарождении единичных мнений, которые могут стать основой для формирования будущих альтернативных позиций большинства.

² С целью соблюдения требований к объему статьи, но с обязательным сохранением смысла, в нарративах респондентов были удалены вводные слова, слова-паразиты, некоторые междометия и др. речевые формы.

Интерпретация результатов исследования

Каузальные условия. Центральным феноменом исследования выступает намерение молодежи *создать семью и родить детей*, а также факторы, влияющие на реализацию этого намерения. Создание семьи и рождение детей – судьбоносное жизненное решение, поэтому важно понять, насколько оно встроено в жизненные планы молодых людей и какие обстоятельства способствуют либо препятствуют его принятию. В качестве *каузальных условий* выделена категория «планирование создания семьи», объединяющая личные и ситуационные факторы, от которых зависит решение вступить в брак и завести ребенка. Анализ речевых высказываний показал, что большинство юношей и девушек планируют обзавестись семьей после завершения обучения и обретения самостоятельности. Молодые мужчины чаще называли конкретный возраст (около 25–30 лет) для вступления в брак, тогда как девушки подчеркивали необходимость достижения определенных условий: окончание учебы, наличие стабильной работы и дохода, собственного жилья, а главное – *«подходящего человека»*³. Мнения респондентов совпали в том, что начинать семейную жизнь следует, *«когда есть на что жить и с кем жить»*. Например, одна 18-летняя участница фокус-группы подчеркнула: *«планирую состояться в жизни, построить карьеру, потому что заводить семью, когда ничего нет, – это немного неправильно»*. Ее мнению созвучны слова 18-летнего юноши: *«без финансовой составляющей планировать бессмысленно»*. Материальную и жилищную обеспеченность в качестве неперемennого условия для создания и существования семьи называли все участники фокус-группы. Вместе с тем молодежь так же высоко оценила и личные качества будущего партнера: надежность, общие ценности, ментальное здоровье, взаимопо-

³ Здесь и далее из массива речевых высказываний были отобраны выражения, отражающие ключевой смысл.

нимание и любовь. Иными словами, финансовая стабильность и личностная совместимость рассматриваются молодыми людьми на равных как база для создания семьи. Таким образом, категориальный анализ выявил, что благоприятные каузальные условия выражаются в субкатегориях: *стабильный достаток, жилье, образование и ответственность*, а препятствующие каузальные условия в субкатегориях: *неуверенность в партнере, отсутствие дохода, недоверие и другие признаки неготовности*.

Центральный феномен. Чтобы глубже раскрыть сущность семейных устремлений, необходимо понять, зачем молодые люди хотят иметь семью и детей. В представлениях респондентов семья обладает высокой ценностью, объединяя эмоциональные и социальные смыслы и отражаясь категориях «*дети*» и «*детность*». Анализ высказываний позволил выделить два ключевых аспекта *центрального феномена*: во-первых, семья осмысливается как средство продолжения рода, передачи культурного опыта и своего рода «проект будущего», а во-вторых – как пространство любви, поддержки и взаимопонимания, необходимое для счастья человека. Молодые люди охарактеризовали семью как «*убежище от всех проблем... единое пространство с близким человеком*», где их «*понимают и поддерживают*», а цель ее создания определили как «*не быть одиноким*» и «*почувствовать себя нужным*». Одновременно респонденты отметили традиционную роль семьи – «*продолжение рода*», «*развитие своего наследия*». Таким образом, *центральный феномен* построен на семейных ценностях и включает в себя личностно-эмоциональный (любовь, забота, чувство безопасности) и социо-генетический (рождение детей, передача себя в будущее) компоненты. Примечательно, что респонденты отметили рождение ребенка как неотъемлемый смысл семьи. По их мнению, именно дети придают браку полноценность и формируют семью. Обсуждая альтернативу – добровольную бездетность, участники почти не видят в ней ценности и смысла. Они идентифицировали отсутствие детей

с одиночеством и «остановкой развития». Лишь 2-3 респондента упомянули некоторую свободу и независимость как «плюсы» от отсутствия детей, но эти выгоды меркнут на фоне убеждения, что ребенок – *«это часть тебя и любимого человека, продолжение вас, поддержка в старости»*. Таким образом, большинство молодых респондентов считает семью немыслимой без детей, а родительство – важнейшей жизненной ценностью. Категории *центрального феномена* включают представления о семье как о любящем союзе и одновременно как о реализации родительской роли, а субкатегории отражают такие понятия, как «любовь», «поддержка», «общность», «продолжение рода», «ответственность», «опора» «близость».

Контекст и промежуточные условия. Установки молодежи формируются не в вакууме – на них влияют как личный опыт, так и социальная среда. Поэтому следующим шагом стало выявление *контекста*, в котором молодые люди принимают решения о создании семьи, и *промежуточных условий*, связывающих индивидуальные планы с общественными факторами. В данной категории (условия создания семьи и рождения детей) отражены как благоприятные внешние условия, так и барьеры, с которыми сталкивается молодежь. Респонденты отметили, что современная семья во многом зависит от мер государственной поддержки: доступного образования, медицины, детских садов, жилищных программ и пособий для родителей. Многие участники положительно оценили текущую семейную политику государства, признавая, что *«государство и так сейчас хорошо помогает»* молодым семьям льготными ипотеками, выплатами и материнским капиталом. В то же время почти все назвали дополнительные желательные меры – от повышения пособий и материнского капитала до улучшения инфраструктуры для детей. Это указывает на скрытую тревожность – даже признавая помощь извне, молодые люди опасаются материальных трудностей, с которыми может столкнуться семья. Финансовая нестабиль-

ность и проблемы с жильем упоминались как главные объективные риски: *«без денег далеко не уйти – это первостепенно... работу можно потерять в любой день»*. Помимо экономики, отмечались и макросоциальные факторы – политическая и общественная нестабильность, климат неопределенности (например, страх будущего в условиях кризиса). Отдельные юноши связали нежелание спешить с семьей с нестабильной ситуацией в стране, считая, что *«когда в государстве плохо, смысла заводить детей нет»*. Однако, несмотря на влияние внешнего контекста, молодежь не снимает с себя ответственности за собственную жизнь. Так, некоторые респонденты отметили важность самостоятельности и достатка, считая, что рассчитывать нужно в первую очередь на собственные силы, а не только на поддержку со стороны родителей и государства – *«нужно самим построить фундамент жизни»*. Ключевые благоприятные контекстуальные условия для семьи в их представлениях – это экономическая и политическая стабильность, доступность жилья, финансовая поддержка при рождении детей, а препятствия – низкий доход, отсутствие жилья, нерешительность и недоверие между будущими родителями. При ответе на вопрос о факторах, которые мешали бы родить ребенка, большинство сосредоточилось на личных причинах: неуверенность в партнере (боязнь предательства, разводов), страх не справиться с воспитанием, психологическая неготовность. Таким образом, респонденты разграничивают общественные факторы и индивидуальные, среди которых главными помехами при создании семьи они назвали именно субъективную неготовность и отсутствие подходящего партнера, а не недостатки государственной поддержки. В этом мы видим повышение требовательности молодежи к самим себе и своему избраннику, или, другими словами, приняв помощь государства как данность, молодые люди и девушки фокусируются на том, что неурядицы в семье можно предотвратить только личными усилиями и правильным выбором спутника жизни.

Стратегии действий/взаимодействий. Понимание того, как молодежь собирается реализовывать свои семейные намерения, раскрывается через *стратегию действий* – то есть через конструирование ролевых моделей будущих супругов. Анализ речевых высказываний показал, что решающим фактором для успешного создания и сохранения семьи молодые люди считают выбор партнера и выстраивание с ним правильных отношений. Данный компонент *осевого кодирования* представлен категорией «*супруг/супруга*», отражающей ожидаемые качества и роли будущего мужа/жены, отца/матери. Практически все респонденты были единодушны в том, что брак – это совместный проект двух людей, требующий распределения обязанностей и взаимной ответственности: «*для молодых создание семьи – дело ответственное*», поэтому им важно найти такого избранника, который разделит эту ответственность на равных. Девушки описали идеального мужа как человека, способного быть опорой: «*ответственный... честный... добрый, проявляет любовь и заботу... готов нести ответственность за меня и будущих детей*». Юноши охарактеризовали качества будущей жены: «*заботливая, понимающая, поддержка, верная*». Характерно, что обе стороны подчеркнули: современный брак строится не на жестком разделении ролей, а на партнерстве: «*мы выбрали этот путь вместе, и вместе пройдем его*», отвергая стереотип «*ты – жена, сиди с ребенком, а я пошел работать*». Молодые люди описали идеальную жену как единомышленницу и друга, с которой «*у нас общие цели и развитие*», но при этом и *заботливая мать*. В целом портрет «второй половины» в представлениях молодежи включает целый спектр черт: ответственность, честность, доброта, внимательность, умение поддержать – то есть все то, что является проявлением любви и уважения в действии. Примечательно, что наряду с нематериальными качествами (характер, интеллект, эмоциональная зрелость) респонденты не забыли про материальную обеспеченность партнера. И девушки,

и юноши хотят, чтобы спутник жизни был трудолюбивым и умел обеспечивать семью. Таким образом, *стратегия* создания семьи у современной молодежи сводится к совместному планированию жизни с надежным, любящим и разделяющим ценности партнером, с которым можно преодолеть возникающие сложности жизни. Реализация этой стратегии, по мнению участников, зависит от того, насколько ожидания относительно личных качеств супруга совпадут с реальностью. Если партнер не оправдает надежд (не будет ответственным, честным, готовым к появлению детей), то планы могут так и остаться нереализованными. Поэтому молодые люди могут откладывать свадьбу, пока не встретят «того самого» человека, соответствующего их высоким требованиям. *Стратегии действий* и взаимодействий раскрываются через категории «супруг/супруга» в субкатегориях «ответственность», «честность», «надежность», «верность», «искренность», «доброта», «понимание», «поддержка», «вместе развиваться», «забота», «внимание», «любовь», «материальная обеспеченность».

Следствия. Логичным итогом проведенного анализа отношения молодежи к созданию семьи и встраивания ее в планы своего будущего является ответ на вопрос: к чему приведут упомянутые *стратегии* молодежи, и при каких условиях намерение иметь семью будет реализовано? В терминах *осевого кодирования следствие* выражается в категориях «создание семьи» и «рождение детей», отражающих ожидаемый результат фамилистических и репродуктивных установок. Можно сказать, что *центральный феномен* (ценность семьи и детей) при наличии благоприятных *контекста и промежуточных условий* трансформируется в конкретный план – каким представляется создание семьи и рождение желательного количества детей. Описывая образ желаемого будущего и «идеальной» семейной ситуации, большинство участников рассуждали о семье с двумя или тремя детьми. Лишь в единичных высказываниях была установка огра-

ничиться одним ребенком. В то же время семья с 4-5 детьми уже видится респондентам труднодостижимым идеалом, достижение которого возможно *«при максимально благоприятных обстоятельствах, когда жизнь прекрасна»*. Так, один из участников (35 лет) заявил: *«если все хорошо и все обеспечено, хотел бы пятерых»*, но тут же оговорился, что речь идет о гипотетических идеальных условиях. В целом же оптимальным сценарием считается семья с двумя-тремя детьми при условии наличия крепкого фундамента – *здоровье, финансовое положение, комфорт и надежный партнер*. Количество детей молодежь связала с наличием необходимых ресурсов, т.е. нужно сначала добиться *«прекрасной жизни»* (встать на ноги самому, наладить отношения с супругом) и лишь после этого можно будет реализовать идеал многодетной семьи.

Таким образом, модель формирования намерений молодежи по созданию семьи и рождению детей и их реализации, полученная в ходе осевого кодирования, раскрывается следующим образом:

- *каузальные условия* (личностная и материальная готовность) определяют возникновение феномена позитивного отношения к семье;
- в конкретном *контексте* современного российского общества эти намерения преломляются через поддержку государства и индивидуальные барьеры;
- молодежь выбирает определенную *стратегию* действий, делая акцент на выборе надежного супруга(и) и совместном планировании;
- в идеале это приводит к желаемому *следствию* – созданию семьи и рождению нескольких детей.

Взаимосвязи между компонентами носят условный характер. Если необходимые условия не будут удовлетворены (например, не найден «правильный» партнер или не достигнута стабильность), то и итог (рождение детей) откладывается или не будет

достигнут вовсе. Подобное структурирование результатов позволяет сформировать матрицу категорий осевого кодирования (см. табл. 2), где каждому компоненту соответствуют выделенные в речи категории и субкатегории.

Таблица 2

КАТЕГОРИИ И СУБКАТЕГОРИИ *ОСЕВОГО КОДИРОВАНИЯ*
КОНКРЕТНОГО ЭМПИРИЧЕСКОГО ИССЛЕДОВАНИЯ

Компонент <i>осевого кодирования</i>	Категории, отражающие компонент <i>осевого кодирования</i>	Субкатегории, входящие в состав категории
<i>Каузальные условия</i>	Планирование создания семьи	Финансовая обеспеченность, стабильность, жилплощадь, работа, достаток, ответственность, взаимопонимание, здоровье, дети.
<i>Феномен</i>	Дети, детность.	Продолжение, развитие, реализация, любимый человек, часть, будущее, спасение от одиночества, старость, ответственность, новое, опора, близость, отношения, роль родителя

Продолжение табл. 2

Компонент осевого кодирования	Категории, отражающие компонент осевого кодирования	Субкатегории, входящие в состав категории
<i>Контекст и промежуточные условия</i>	Благоприятные условия для создания семьи и рождения детей	Субкатегории, характеризующие благоприятные условия для создания семьи и рождения детей: материальная помощь, жилье, льготы, доступные медицинские услуги, образовательные услуги для детей, инфраструктура, экономическая и политическая стабильность, доступная ипотека, государственные гарантии, уверенность в партнере, взаимопонимание, стабильная работа, стабильный заработок
	Условия, препятствующие созданию семьи и рождению детей	Субкатегории, характеризующие условия, препятствующие созданию семьи и рождению детей: низкий доход, разногласия и обман со стороны партнера, нерешительность, недоверие в отношениях, неуверенность

Компонент осевого кодирования	Категории, отражающие компонент осевого кодирования	Субкатегории, входящие в состав категории
<i>Стратегия действия / взаимодействия</i>	Супруг/супруга	Ответственность, честность, надежность, верность, искренность, доброта, понимание, поддержка, вместе развиваться, забота, внимание, любовь, материальная обеспеченность
<i>Следствия</i>	Создание семьи и рождение детей	Двое, трое, много детей, благоприятные условия, здоровье, финансовое положение, партнер, комфорт, идеальные условия, прекрасная жизнь

Результаты построения обоснованной теории. Проведенное эмпирическое исследование с помощью фокус-групп подтверждает результаты опросов. Действительно, семья как часть будущей жизни вызывает положительный отклик у девушек и юношей. В нарративах большинства опрошенных, семья является основным условием рождения детей, опорой, местом совместного с супругой/супругом развития, спасением от одиночества, средством формирования близких отношений и самореализации себя в новых социальных ролях. Молодые люди планируют создать семью после окончания обучения, обретения профессионального статуса и финансовой самостоятельности. Это, по мнению участников опроса, стабилизирует их положение, положение семьи и позволит взять на себя ответственность за рождение детей. Однако реализация данных «совместных»

планов возможна при условии соответствия ожиданиям избранника на роль жены или мужа. У молодежи есть стойкий запрос на определенные психические и морально-нравственные качества будущего супруга/супруги и отца/матери своего ребенка. Поэтому в качестве препятствий к созданию и существованию семьи респонденты зачастую упоминают факторы, обусловленные личностью человека. Как конструирование своего будущего, в которое имплементировано создание собственной семьи, так и выработку стратегии действий по ее сохранению, девушки и юноши мыслят совместно со «второй половиной», в которой важны личностные качества, независимые от внешних объективных обстоятельств, что позволяет уравновесить нестабильность внешней среды. Молодые люди признают, что материальные и жилищные условия необходимы для семьи, что государство в настоящее время прилагает достаточные усилия в материальной помощи семьям. Поэтому юноши выражают интерес к самореализации себя в социальной роли мужа и отца, способного к решению вопросов, важных для жизни семьи. Косвенно это свидетельствует о желании молодых людей обрести уверенность в собственных силах и снизить зависимость семьи от внешней неустойчивости. Привлекательность семьи и брака, потребность в доверительных и близких отношениях способны изменить модель «отложенного брака» в стратегии выстраивания жизненных планов молодежью.

Таким образом, откладывание создания семьи, сокращение рождаемости – это одна из сторон индивидуализированности и атомизации современного общества и молодежи. Политическая и социально-экономическая изменчивость, вероятность проблемных отношений в семье, увеличение ожиданий и обязанностей в рамках исполнения супружеских и родительских социальных ролей, государственный контроль за их исполнением ставят человека перед выбором, обременять ли себя созданием семьи и обязанностями по воспитанию детей в условиях стремитель-

ных трансформаций, неопределенности, рисков. Инструментом противодействия пагубным социальным изменениям является социокультурный фундамент общества, который образуется через ценности – ценности человека, ценности семьи, ценности жизни. В начале жизненного пути молодежь особенно нуждается одновременно в надежных и разделяемых социумом ценностях и в предоставлении ей возможностей конструировать собственную жизнь с учетом личных интересов.

Обсуждение: сопоставление результатов построения обоснованной теории с предыдущими исследованиями. Полученные результаты в целом согласуются с выводами предыдущих российских и зарубежных работ, но обнаруживаются и различия. Во-первых, наши данные подтверждают выявленную ранее тенденцию откладывать вступление в брак и рождение детей ради достижения материальной стабильности. Например, в упомянутом исследовании И.Б. Назаровой и М.П. Зеленской [13] установлено, что студенческая молодежь настроена на создание семьи, но чаще откладывает этот шаг до окончания образования и начала карьеры. Наши респонденты прямо указали на образование, работу и собственное жилье как предварительные условия для брака, что практически дословно соответствует выводам этих авторов. Зарубежные исследования фиксируют схожую динамику. Как показали М. Djundeva и соавт. [15], в европейских странах высокий уровень образования и экономические изменения ведут к более поздним бракам и снижению рождаемости. Мы наблюдаем ту же причинно-следственную связь в российском контексте – молодые люди не торопятся с созданием семьи под влиянием тех же факторов.

Во-вторых, наши результаты подтверждают высокую ценность семьи в глазах молодежи, что отмечается повсеместно. По данным опросов ВЦИОМ, абсолютное большинство россиян (включая молодежь) предпочитает семейную жизнь одиночеству, а идеалом считают семью с двумя-тремя детьми. Качественные

данные фокус-групп конкретизируют эту картину: практически все участники декларируют положительное отношение к браку и родительству, что созвучно результатам А.И. Антонова и В.М. Карповой [11]. Данные ученые зафиксировали, что молодежь по-прежнему связывает семью со стабильностью в общественной и личной жизни, хотя интерес к многодетности снижается. Наши участники также в массе ориентированы на 2–3 детей, считая большее число детей желательным лишь при идеальных условиях. Таким образом, очевидно, что идеал семьи у современной молодежи – умеренно традиционный (брак с детьми), но без стремления к экстремальной многодетности. Более того, как и в работе А.О. Тындык [10], выявившей разрыв между желаемым и ожидаемым числом детей, в наших группах прослеживается осторожное соотношение мечты и реальности – респонденты называли предпочтительное число детей, одновременно оговаривая зависимость от жизненных обстоятельств.

В-третьих, наш анализ выявил акцент опрошенных на личностных качествах партнера и *личной ответственности за свою жизнь*, что несколько отличает результаты нашего исследования от некоторых предыдущих выводов. Так, согласно работе И.Б. Назаровой и М.П. Зеленской [13], немаловажную роль в решении родить ребенка играет помощь родственников. В данных нашего исследования подобный фактор почти не фигурировал. Наоборот, молодые люди подчеркивали стремление к самостоятельности в семейных делах и решении семейных проблем. Это различие может объясняться особенностями выборки, так как наши респонденты – студенты из мегаполиса, и поэтому, возможно, меньше зависят от родительской поддержки. Кроме того, выявленная нами требовательность к партнеру дополняет результаты исследования О.Н. Безруковой и В.А. Самойловой [12]. Эти авторы отмечали противоречивое сочетание прагматизма и идеализма в установках молодежи: с одной стороны, близкие отношения с родителями (в частности, с отцом) формируют ценно-

сти брака и ответственного родительства, с другой – проявляется осторожность и расчет в принятии решений о детях. Наши данные развивают эту тему: молодежь хочет любви и доверия в браке, но при этом трезво оценивает партнера по множеству критериев (от моральных качеств до финансовых возможностей). Таким образом, выявленный нами «портрет идеального супруга(и)» отражает тот самый прагматичный идеализм – любовь и поддержка обязательны, но материальная обеспеченность и психологическая зрелость партнера – базовые условия для создания семьи и рождения детей.

Наконец, сопоставление с зарубежными исследованиями показывает как универсальные, так и специфические моменты. Универсальным является сохранение высокой ценности семьи среди молодежи разных стран. Например, Yu (2021) сообщает [14], что в Китае, несмотря на рост среднего возраста вступления в брак, семья и дети по-прежнему высоко ценятся – точно так же и российская молодежь в нашем исследовании говорит о семье как о приоритете. Однако трансформация практик тоже налицо: в Китае снижается идеальное число детей у молодых поколений, и возрастает распространенность сожителства без брака; в Европе молодежь все более открыта к бездетности или неполным семьям на фоне индивидуализации ценностей. В нашем исследовании респонденты в большинстве своем отрицательно отнеслись к идее бездетности и ориентируются на традиционную последовательность «брак – дети». Это может быть связано как с российским культурным контекстом, где семья остается базовой ценностью, так и с определенной консервативностью выборки. Тем не менее, присутствие более современных установок тоже прослеживается: например, многие девушки настаивали на равноправном распределении семейных ролей, что перекликается с усилением гендерного равенства, отмеченным Djundeva и коллегами для Запада и Китая. Более того, в немецком исследовании Liu и Kulu (2023) подчеркивается, что

у молодых поколений мигрантов разных культур происходит сближение ценностей и укладов – усиливается индивидуалистическая модель семьи. Российская городская молодежь, судя по нашим данным, тоже демонстрирует элементы индивидуализма: прежде всего, ставит на первое место личное развитие и самореализацию, а уже потом семейные обязанности. Однако в отличие от европейских сверстников, наши респонденты не одобряли пожизненное безбрачие или сознательную бездетность – даже самые ориентированные на карьеру информанты видят себя в будущем супругами и родителями. Таким образом, можно заключить, что выявленные в среде российского студенчества тенденции вписываются в общую канву второго демографического перехода (отсрочка брака, снижение рождаемости), но имеют национальные особенности: сильный символический статус семьи и детей сохраняется, и молодежь стремится соединить современные устремления к самореализации с традиционными семейными ценностями.

Заключение

Во введении к статье указывалось на очевидный разрыв между декларируемыми установками и реальным поведением молодых людей: при высоком общественном одобрении семьи и желании иметь детей наблюдается сокращение брачности и рождаемости в молодом поколении. Поэтому была выбрана стратегия качественного исследования на основе фокус-группы и *обоснованной теории*. Фокус-групповое взаимодействие создаёт условия для артикуляции коллективно разделяемых представлений, а процедуры кодирования и интерпретации позволяют реконструировать скрытые логические и смысловые структуры этих представлений. Предпринятое исследование было нацелено на объяснение этого противоречия – и полученные результаты позволяют предложить его разрешение. Ответ на исследователь-

ский вопрос состоит в выявлении комплекса причин, по которым позитивное отношение молодежи к семье не сразу воплощается в практику.

Качественный анализ показал, что молодые люди действительно хотят иметь семью и детей, однако их решения *опосредованны*: вступление в брак откладывается «до лучших времен» – до достижения личной готовности и необходимых условий. Таким образом, противоречие между установками и практикой во многом носит мнимый характер. С одной стороны, ценностно-нормативный слой (то, что фиксируется массовыми опросами) остается традиционным – молодежь искренне считает семью важнейшей жизненной ценностью и планирует рано или поздно реализоваться в браке. С другой стороны, поведенческая реализация этих установок затруднена объективными и субъективными барьерами. Наши респонденты раскрыли, *почему* высокая ценность семьи не приводит автоматически к ранним бракам: они боятся нестабильности (внешней – экономической, и внутренней – в отношениях), стараются избежать риска развода или неблагополучия, поэтому предпочитают повременить. Иначе говоря, молодежь примиряет противоречие между желаемым и действительным с помощью стратегии отложенного старта: сначала добиться самостоятельности, накопить ресурсы, найти “правильного” партнера – и лишь затем выполнить свои семейные устремления. В результате может создаться впечатление, что декларируемые семейные ценности не реализуются, но фактически их реализация *переносится на более поздний срок*. Такой вывод согласуется с теорией индивидуализации (З. Бауман), согласно которой современный человек откладывает долгосрочные обязательства в условиях неопределенности.

Кроме того, наши данные проливают свет на природу самого противоречия. Частично разрыв между «словами и делами» обусловлен методологическими моментами: как отмечают классики, нередко респонденты во время анкетирования дают

социально одобряемые ответы, не задумываясь о практической стороне вопроса. Фокус-группы же позволили молодым людям *самим назвать причины*, почему их будущие действия могут не совпасть с декларациями. Выяснилось, что это не столько лицемерие или изменение мнения, сколько трезвая оценка реалий: говорить о желании иметь семью и несколько детей – общее место, но, когда дело доходит до действий, каждый индивидуально взвешивает, потянет ли он эту ответственность. Таким образом, на исследовательский вопрос о факторах, влияющих на отношение молодежи к созданию семьи, получен ответ: ключевыми факторами оказались долгосрочная стратегия самореализации и требования к качеству семейной жизни. Молодежь не отвергает семейные ценности – напротив, она даже расширяет их рамки, предъявляя высокие стандарты к тому, *как* должна быть устроена семья (любовь, доверие, материальная обеспеченность, личностное развитие в браке). Но именно повышение стандартов ведет к тому, что реальные шаги делаются осторожно и поздно. В итоге противоречие между установками и практикой можно рассматривать как *противоречие между идеалом и компромиссами реальной жизни*. Наши респонденты фактически стремятся избежать компромиссов с идеалом – они хотят создать семью один раз и *«правильно»*, поэтому не спешат. Отсюда и результаты статистики – браков и рождений мало, но это не равносильно отказу от семьи, скорее – это отсрочка для подготовки. Таким образом, полученные результаты помогли «снять» обнаруженное противоречие: выяснилось, что молодые люди по-прежнему привержены семье, но действуют в соответствии с логикой разумного выбора времени и партнера. Это важный нюанс, который не был очевиден из одних лишь количественных данных.

ЛИТЕРАТУРА

1. В 2024 году в России распались восемь из 10 браков // Forbes [сайт]. 18 декабря 2024 г. URL: <https://www.forbes.ru/forbeslife/527483-v-2024-godu-v-rossii-raspadalis-vosem-iz-10-brakov?ysclid=m8x72tz8i690359523> (дата обращения 02.02.2025).
2. Статистика браков и разводов в России по годам (Таблица) // Infotables [сайт]. URL: <https://infotables.ru/statistika/31-rossijskaya-federatsiya/787-statistika-brakov-i-razvodov> (дата обращения 05.02.2025).
3. Доклад Росстата: показатели рождаемости в России упали до исторического минимума // Vesti [сайт]. URL: <https://www.vesti.ru/article/4134282> (дата обращения 11.02.2025).
4. Разводы в России: мониторинг // ВЦИОМ [сайт]. 24 октября 2024 г. URL: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/razvody-v-rossii-monitoring> (дата обращения 05.02.2025).
5. Сколько детей нужно для счастья? // ВЦИОМ [сайт]. 30 мая 2024 г. URL: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/skolko-detei-nuzhno-dlja-schastja> (дата обращения: 13.02.2025).
6. *Абельс Х.* Интеракция. Идентичность. Презентация. Введение интерпретативную социологию / Пер. с нем. СПб.: Алетейя, 2000. 272 с. ISBN 5-89329-164-6:62.50.
7. *Бергер П., Лукман Т.* Социальное конструирование реальности. Трактат по социологии знания. М.: Медиум, 1995. 323 с. ISBN: 5-85691-036-2.
8. *Бауман З.* Индивидуализированное общество. М.: Логос, 2005. 390 с. ISBN 5-98704-075-2.
9. *Гидденс Э.* Ускользающий мир: как глобализация меняет нашу жизнь. М.: Издательство «Весь мир», 2004. 120 с. ISBN 978-5-7777-0304-0.
10. *Тындик А. О.* Репродуктивные установки и их реализация в современной России // Журнал исследований социальной политики. 2012, т. 10, № 3. С. 361–376.
11. *Антонов А. И., Карпова В. М.* Опыт применения метода семантического дифференциала в фамилистическом исследовании // Социология: методология, методы, математическое моделирование (Социология: 4М). 2024, № 58. С. 81–129. DOI: 10.19181/4m.2024.33.1.4 EDN: GRLKRI.
12. *Безрукова О. Н., Самойлова В. А.* Как вовлеченное отцовство и близкие отношения с отцом влияют на благополучие подростков // Социологические исследования. 2025, № 6. С. 92–104. DOI: 10.31857/S0132162525060086.
13. *Назарова И. Б., Зеленская М. П.* Ценностные приоритеты и репродуктивные установки студенческой молодежи // Социологическая наука и социальная практика. 2021, т. 9, № 2. С. 177–189. DOI: 10.19181/snsp.2021.9.2.8110.

14. *Yu J.* Union formation and childbearing among Chinese youth: Trends and socioeconomic differentials // *Chinese Journal of Sociology*. 2021, vol. 7, № 4. P. 593–618. DOI: 10.1177/2057150X211040936.

15. *Djundeva M., Dykstra P. A., Emery T.* Family dynamics in China and Europe in the last half-century // *Chinese Journal of Sociology*. 2019, vol. 5, № 2. P. 143–172. DOI: 10.1177/2057150X19836368.

16. *Liu Ch., Kulu H.* Competing Family Pathways for Immigrants and Their Descendants in Germany // *International Migration Review*. 2023, vol. 59, № 1. P. 411–443. DOI: 10.1177/01979183231161600.

17. *Кравченко С. А.* Цифровые риски, метаморфозы и центробежные тенденции в молодежной среде // *Социологические исследования*. 2019, № 10. С. 48–57. DOI: 10.31857/S013216250006186-7.

18. *Кравченко А. И.* Анализ и обработка социологических данных. М.: Кнорус, 2020. 498 с. ISBN 978-5-406-08876-0.

19. *Кэмерон Д.* Разговорный дискурс. Интерпретация и практики. Харьков: «Гуманитарный центр», 2015. 316 с. ISBN: 978-617-7022-41-0.

20. *Штейнберг И., Шанин Т., Ковалев Е., Левинсон А.* Качественные методы. Полевые социологические исследования. СПб.: Алетейя, 2000. 352 с. ISBN 978-5-91419-185-3.

21. *Страусс А., Кобрин Дж.* Основы качественного исследования: обоснованная теория, процедуры и техники / Пер. с англ. и послесловие Т.С. Васильевой. М.: Эдиториал УРСС, 2001. 256 с. ISBN 5-8360-0299-1.

22. *Лурия А.* Язык и сознание. СПб.: Питер, 2019. 336 с. ISBN 978-5-4461-1325-5.

23. *Методология и методы социологического исследования / Под ред. В. И. Дудиной, Е. Э. Смирновой.* СПб.: Издательство СПбГУ, 2014. 388 с. ISBN 978-5-288-05537-9.

Сведения об авторах

Бесчасная Альбина Ахметовна

Доктор социологических наук, доцент, профессор кафедры
государственного и муниципального управления
Северо-Западного института управления – филиал
Российской академии народного хозяйства
и государственной службы при Президенте РФ

AuthorID: 497213

SPIN-код: 6116-3981

Researcher ID: AAI-3680-2021

Фишева Анастасия Александровна

Кандидат исторических наук, доцент кафедры государственного
и муниципального управления Северо-Западного института
управления – филиал Российской академии народного
хозяйства и государственной службы при Президенте РФ

AuthorID: 836241

SPIN-код: 2058-0344

Researcher ID: D-7477-2019

Щербакова Дарья Васильевна

Кандидат социологических наук, доцент кафедры
государственного и муниципального управления
Северо-Западного института управления – филиал
Российской академии народного хозяйства
и государственной службы при Президенте РФ

AuthorID: 765413

SPIN-код: 1887-4660

Researcher ID: JED-9147-2023

Статья поступила в редакцию: 20.01.2026 г.

Статья принята к публикации: 11.06.2026 г.

DOI: 10.19181/4m.2026.35.2.3

**TO BE OR NOT TO BE... A FAMILY? THE EXPERIENCE OF
BUILDING A GROUNDED THEORY**

Beschasnaya Albina A.

North-West Institute of Management – branch of the Russian Presidential
Academy of National Economy and Public Administration, St. Petersburg,
Russian Federation

beschasnaya-aa@ranepa.ru

ORCID: 0000-0002-9432-043X

Fisheva Anastasiya A.

North-West Institute of Management – branch of the Russian Presidential
Academy of National Economy and Public Administration, St. Petersburg,
Russian Federation

fisheva-aa@ranepa.ru

ORCID: 0000-0002-1432-0828

Shcherbakova Daria V.

North-West Institute of Management – branch of the Russian Presidential
Academy of National Economy and Public Administration. St. Petersburg,
Russian Federation

shcherbakova-dv@ranepa.ru

ORCID: 0000-0003-0422-3968

For citation: Beschasnaya A.A., Fisheva A.A., Shcherbakova D.V. To be or not to be... a family? The experience of building a grounded theory. *Sotsiologiya: 4M (Sociology: methodology, methods, mathematical modeling)*, 2026, vol. 35, no. 2(63), p. 91-130. DOI: 10.19181/4m.2026.35.2.3

Abstract. The purpose of the study and writing of the article was to identify factors, identify factors that influence the formation and realization of young people's intentions regarding starting a family and having children, and form a contradiction between positive attitudes towards family and childhood, recorded by surveys, and negative statistical trends in marriage and fertility

in Russia. The design of the study consisted of conducting focus-groups among students of St. Petersburg universities, discourse analysis and the construction of a *grounded theory*. This qualitative approach made it possible to reconstruct the logic and meanings behind the declarations of young people, and to identify the connections between attitudes, context, and potential actions. An analysis of the statements of young respondents revealed the stable value of the family and the two- and three-child model in the minds of young people. The family is constructed by young people as a space of emotional intimacy, support and a key project of self-realization. However, their intentions do not translate into immediate action due to a complex of interrelated conditions. From the respondents' point of view, the key causal conditions for the implementation of plans are not only the achievement of material and housing stability, but, first of all, personal readiness and finding an "ideal" partner who meets the high requirements for responsibility, reliability and psychological maturity. Government support is perceived as necessary, but not essential; the emphasis is on personal efforts and a partnership model of relations.

Keywords: family, childbirth, youth, reproductive motive, focus-group, discourse analysis, pivotal coding, grounded theory.

Acknowledgments: The authors of the article express their gratitude to colleagues L. Blinov, Yu.A. Tyurina, T.A. Fleagina for their assistance in conducting focus groups in educational institutions, as well as to all participants of the focus groups for their sincerity and trust. The authors of the article would like to thank V.S. Neznanova for conducting three (out of eight) focus groups.

References

1. In 2024 eight out of 10 marriages in Russia ended in divorce (in Russian), *Forbes* [site]. 18.12.2024. URL: <https://www.forbes.ru/forbeslife/527483-v-2024-godu-v-rossii-raspadalis-vosem-iz-10-brakov?ysclid=m8x72tz8i690359523> (date of access 02.02.2025).
2. Statistics of marriages and divorces in Russia by year (in Russian), *Infotables* [site]. 20.06.2023. URL: <https://infotables.ru/statistika/31-rossijskaya-federatsiya/787-statistika-brakov-i-razvodov> (date of access 05.02.2025).

3. Rosstat report: birth rates in Russia have fallen to a historic low (in Russian), *Vesti* [site] 09.09.2024. URL: <https://www.vesti.ru/article/4134282> (date of access 05.02.2025).
4. Divorces in Russia: Monitoring (in Russian), *VTsIOM* [site]. 24.10.2024. URL: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/razvody-v-rossii-monitoring> (date of access 05.02.2025).
5. How Many Children Does It Take to Be Happy? (in Russian)? *VTsIOM* [site]. 30.05.2024. URL: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/skolko-detei-nuzhno-dlja-schastja> (date of access 13.02.2025).
6. Abels H. *The interaction. Identity. Presentation. Introduction to interpretive Sociology* (in Russian). St. Petersburg: Aleteya, 2000. 272 p. ISBN 5-89329-164-6:62.50.
7. Berger P., Lukman T. *Social construction of reality. A treatise on the sociology of knowledge* (in Russian). Moscow: Medium, 1995. 323 p. ISBN: 5-85691-036-2.
8. Bauman Z. *Individualized society* (in Russian). Moscow: Logos, 2005. 390 p. ISBN 5-98704-075-2.
9. Giddens E. *The Elusive World: how globalization is changing our lives* (in Russian). Moscow: The Whole World Publishing House, 2004. 120 p. ISBN 978-5-7777-0304-0.
10. Tyndik A.O. Reproductive attitudes and their implementation in modern Russia (in Russian), *Zhurnal issledovaniy sotsial'noy politiki [Journal of Social Policy Research]*, 2012, vol. 10, no. 3, p. 361-376.
11. Antonov A.I., Karpova V.M. Experience of applying the semantic differential method in familistic teaching (in Russian), *Sotsiologiya 4M (Sociology: methodology, methods, mathematical modeling)*, 2024, no. 58, p. 81-129. DOI: 10.19181/4m.2024.33.1.4.
12. Bezrukova O.N., Samoilova V.A. How involved fatherhood and close relationships with father affect the well-being of adolescents (in Russian), *Sotsiologicheskiye issledovaniya (Sociological studies)*, 2025, no. 6, p. 92-104. DOI: 10.31857/S0132162525060086.
13. Nazarova I.B., Zelenskaya M.P. Value priorities and reproductive attitudes of student youth (in Russian), *Sotsiologicheskaya nauka i sotsial'naya praktika (Sociological science and social practice)*, 2021. vol. 9, no. 2, p. 177-189. DOI: 10.19181/snsp.2021.9.2.8110.

14. Yu J. Union formation and childbearing among Chinese youth: Trends and socioeconomic differentials, *Chinese Journal of Sociology*, 2021, vol. 7, no. 4, p. 593–618. DOI: 10.1177/2057150X211040936.
15. Djundeva M., Dykstra P.A., Emery T. Family dynamics in China and Europe in the last half-century, *Chinese Journal of Sociology*, 2019, vol. 5, no. 2, p. 143–172. DOI: 10.1177/2057150X19836368.
16. Liu Ch., Kulu H. Competing Family Pathways for Immigrants and Their Descendants in Germany, *International Migration Review*, 2023, vol. 59, no. 1, p. 411–443. DOI: 10.1177/01979183231161600.
17. Kravchenko S.A. Digital risks, metamorphoses and centrifugal tendencies among young people in Russian) (in Russian), *Sotsiologicheskiye issledovaniya (Sociological studies)*, 2019, no. 10, p. 48–57. DOI: 10.31857/S013216250006186-7.
18. Kravchenko A.I. *Analysis and processing of sociological data* (in Russian). Moscow: Knorus, 2020. 498 p. ISBN 978-5-406-08876-0.
19. Cameron D. *Conversational Discourse. Interpretation and Practices* (in Russian). Kharkov: Humanitarian Center, 2015. 316 p. ISBN: 978-617-7022-41-0.
20. Steinberg I., Shanin T., Kovalev E., Levinson A. *Qualitative methods. Field sociological research* (in Russian). St. Petersburg: Aleteya, 2000. 352 p. ISBN 978-5-91419-185-3.
21. Strauss A., Kobrin J. *Fundamentals of qualitative research: grounded theory, procedures and techniques* (in Russian. Moscow: Editorial URSS, 2001. 256 p. ISBN 5-8360-0299-1.
22. Luria A. *Language and Consciousness* (in Russian). St. Petersburg: Piter, 2019. 336 p. ISBN 978-5-4461-1325-5.
23. *Methodology and methods of sociological research*, ed. by V.I. Dudina, E.E. Smirnova (in Russian). St. Petersburg: St. Petersburg State University Publishing House, 2014. 388 p. ISBN 978-5-288-05537-9.

Information about the authors

Albina A. Beschasnaya

Doctor of Sociology, Professor of the Chair of State and Municipal Administration, North-West Institute of Management – branch of the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration

AuthorID: 497213

Researcher ID: AAI-3680-2021

Anastasiya A. Fisheva

Candidate of Historical Sciences, Associate Professor, North-West Institute of Management – branch of the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration

AuthorID: 836241

Researcher ID: D-7477-2019

Daria V. Shcherbakova

Candidate of Sociological Sciences, Associate Professor of the Department of Customs Administration, North-West Institute of Management – branch of the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration

AuthorID: 765413

Researcher ID: JED-9147-2023